

Динамика трансформаций неологизмов в русском и белорусском языках

Н.В. КАЛЮК

В статье показаны результаты сравнительного анализа трансформаций неологизмов в русском и белорусском языках в условиях современных процессов глобализации; путем метода сбора представлены данные из национальных корпусов, медийных текстов, социальных сетей и словарей заимствованных слов, дополненные словообразовательным и сопоставительным анализом, на основании которых выявлены процессы ускорения неологизации под воздействием цифровизации в русском языке в сравнении с белорусским.

Ключевые слова: неологизмы, трансформация лексики, сравнительный анализ, цифровая медиасреда.

The article presents the results of a comparative analysis of neologism transformations in the Russian and Belarusian languages under the conditions of contemporary globalization processes; through the data collection method there are used data from national corpora, media texts, social networks and dictionaries of borrowed words, supplemented by word-formation and contrastive analysis, on the basis of which the processes of acceleration of neolexia under the influence of digitalization in the Russian language are identified in comparison with Belarusian.

Keywords: neologisms, lexical transformations, comparative analysis, digital media environment.

В любом языке сосуществуют два противоположных явления: исчезновение слов из языка и процесс, который вносит в язык новые слова. Каждая новая эпоха и определённый ряд предшествующих событий создают благоприятные условия для обогащения лексики и активное поле для образования новых слов. Согласно Д.Э. Розенталю, лексика является самым подвижным уровнем языка и самым восприимчивым к воздействию быстро меняющегося мира в условиях глобализации [1]. Появление первых телефонов, телевизоров, компьютеров и интернета в свое время потрясло весь мир. Новые явления требовали названий. Так в русскую речь вошли слова-неологизмы (древнегреч.: νέος – «новый» и λόγος – «слово»), которых там раньше не было и быть не могло. Сегодня слова «радиоприёмник», «телевидение», «мобильник», «компьютер», «ноутбук», «интернет» сложно отнести к неологизмам.

Примеры современных новых слов относятся к другим реалиям. «Скайп», «спичрайтер», «ребрендинг», «рилсмейкер», «антидемпинговый», «майнинг» – эти слова еще не всем понятны и известны. Поэтому их еще можно отнести к группе «неологизмов». Примеры данных новых слов – явление временное, так как очень скоро люди привыкнут к ним и начнут использовать их в повседневной речи. Однако в определении понятия новизны имеются и свои сложности, поэтому оно требует более четкого определения и конкретизации. Как отмечает Т.В. Попова, ощущение новизны, возникающее при восприятии какой-либо языковой единицы, является чрезвычайно субъективным: то, что одному носителю языка кажется новым, для другого является совершенно привычным [2], поэтому одним из важных вопросов современной лингвистики является изучение новых лексических единиц.

Цель статьи – сравнительный анализ динамики неологизмов в русском и белорусском языках, выявление общих и специфических закономерностей их формирования, интеграции в лексическую систему в условиях цифровой медиасреды и глобализации. В исследовании применялись методы лингвистического анализа, ориентированные на фиксацию новых единиц в реальном языке, с учетом их динамики и контекста.

В современном мире интернет-коммуникация радикально меняет языковую картину, порождая волны неологизмов, которые фиксируют новые реалии цифровой эпохи. И русский, и белорусский языки подвержены влиянию глобализации, технологий, политики и культуры, поскольку социальные сети и онлайн-платформы служат основным источником языковых инноваций. В социальных сетях неологизмы быстро распространяются, переходя в активный словарный запас нормативного языка. Неологизмы эпохи интернета обогащают лексику, подтверждая их роль как маркеров культурных трансформаций.

Сравнительные исследования русского и белорусского языков выявляют параллели в адаптации к процессам глобализации. Анализ динамики и трансформации неологизмов в русском и белорусском языках показывает, что оба языка активно обогащаются новой лексикой, но с различиями в источниках и способах образования. В русском языке доминируют:

1) заимствования из английского языка: *вайб* (англ. *vibe* – вибрация) – настроение, атмосфера, *крамбл* (англ. *to crumble* – крошить) – пирог с фруктовой начинкой, *челлендж* (англ. *challenge* – вызов, испытание) – вызов в соцсетях, *чат* (англ. *chat* – вибрация) – болтовня, *лук* (англ. *look* – вид, наружность) – целостный образ, внешний вид, *фидбэк* (англ. *feedback* – обратное течение) – обратная связь, *хакер* (англ. *hacker* – взломщик) – взломщик и др.

2) семантические сдвиги, т. е. **изменения в значении слов со временем**, когда слово приобретает новые смыслы, теряет старые или полностью меняет их: *залипать* (раньше обозначало прилипать физически, сейчас – заворочено смотреть видео часами), *бот* (маленькое судно → автоматизированный аккаунт в Telegram), *негатив* (изображение на пленке → что-то плохое, критическое), *кринж* (физическая неловкость → эмоциональный дискомфорт от чужого поведения), *треш* (мусор → низкокачественный контент), *дроп* (сброс груза → выпуск нового альбома или коллекции), *хайп* (шум → вирусная популярность), *стрим* (поток воды → прямая трансляция игр), *глитч* (неисправность в технике → визуальный эффект в контенте) и др.

3) аффиксация, т. е. процесс присоединения русских или иноязычных аффиксов к заимствованным основам для их адаптации и словообразования: *зумер* (англ. *Gen Z* – поколение Z + суффикс *-омер*) – поколение, рожденных примерно 1997–2012, *селфи* (англ. *self* – сам, себя + суффикс *-ie*) – фотография себя и др.

Заимствования часто комбинируют иностранные корни с:

– русскими суффиксами (*-ть, -ну-, -ов-, -ев-, -ик-, -ер*): *твитить* → твит (англ. *tweet*) + *-ить* (публиковать короткое сообщение в Twitter), *лайкнуть* → лайк (англ. *like*) + *-ну-* + *-ть* (поставить отметку одобрения под фото), *хейтить* → хейт (англ. *hate*) + *-ить* (проявлять ненависть, выражать агрессию), *флексить* → флекс (англ. *flex*) + *-ить* (хвастаться богатством в соцсетях), *кринжесый* → кринж (англ. *cringe*) + *-ев-* (вызывающий сильное чувство неловкости, стыда), *хайповый* → хайп (англ. *hype*) + *-ов-* (модный, популярный, вызывающий ажиотаж);

– иноязычными суффиксами (*-инг, -ер, -мен*): *фидбэкер* → фидбэк (англ. *feedback*) + *-ер* (тот, кто дает отзыв), *тиктокер* → тикток (англ. *Tik Tok*) + *-ер* (создатель контента в приложении Tik Tok), *шоппер* → шоп (англ. *shop*) + *-ер* (сумка для покупок), *бармен* → бар (англ. *bar*) + *-мен* (работник бара, готовящий напитки), *полисмен* → полис (англ. *police*) + *-мен* (полицейский), *рафтинг* → рафт (англ. *raft*) + *-инг* (вид спорта, представляющий собой сплав по горным рекам) и др.;

– русскими префиксами (*за-, про-, анти-, на-, пере-*): *загугл* → за + гугл (англ. *Google*) – результат поиска, *забан* → за + бан (англ. *ban*) – блокировка, *запост* → за + пост (англ. *post*) – опубликованное, *прокраш* → про + краш (англ. *crash*) – состояние прокрастинации, откладывания дел, *антифейк* → анти + фейк (англ. *fake*) – мера против фальшивок, *нафлуд* → на + флуд (англ. *flood*) – избыток сообщений, *напост* → на + пост (англ. *post*) – множество постов, *перепост* → пере + пост (англ. *post*) – множество постов и др.;

– префиксами и суффиксами: *забриодить* → за- + бриод (англ. *bried*) + *-ить* (сильно рассмешить), *зашеймить* → за- + шейм (англ. *shame*) + *-ить* (высмеивать или осуждать), *прошазамить* → про + шазам (англ. *Shazam*) + *-ить* (быстро распознать), *репостинг* → ре + пост (англ. *post*) + *-инг* (массовая пересылка постов), *реплаинг* → ре + плей (англ. *play*) + *-инг* (повторное прослушивание музыки или видео), *подкастинг* → под + каст (англ. *cast*) + *-инг* (создание или прослушивание подкастов) и др.;

4) словосложение, т. е. способ словообразования путем соединения двух и более основ в одно сложное слово: *хэштег* (англ. *hash* – решетка, символ + *tag* – метка, ярлык) – маркер для поиска, *панкейк* (англ. *pan* – сковорода + *cake* – пирожное, лепешка) – вариант блинчиков, *бьютиблогер* (англ. *beauty* – красота + *blogger* – автор контента) – автор контента о красоте, макияже, косметике, *инфошум* (англ. *information* – информация + шум) – избыточный поток бесполезной информации, *смартфон* (англ. *smart* – умный + древнегреч. *phone* – звук, голос) – многофункциональный мобильный телефон, *хедхантер* (англ. *head* – голова + *hunter* – охотник) – специалист, занимающийся поиском высококвалифицированных сотрудников и др.

В белорусском языке продуктивны:

1) словосложение: *спічрайтар* (англ. hash – речь + tag – автор) – специалист по написанию текстов публичных выступлений, *кіберхакер* (греч. cyber – управление + англ. hacker – взломщик) – специалист по компьютерным взломам, *вайбчэк* (англ. vibe – атмосфера + check – проверка) – проверка атмосферы места или компании перед посещением, *рофлмэм* (англ. ROFL (rolling on the floor laughing) – катаюсь по полу от смеха + meme – мем) – мем, вызывающий взрыв смеха, *крашліст* (англ. crush – влюбленность + list – список) – список объектов симпатии, *глоўкамбэк* (англ. head – голова + comeback – возвращение) – неожиданное возвращение после провала, *нюсмейкер* (англ. news – новости + maker – создатель) – лицо, чьи действия или высказывания создают повод для новостей, *крынжбатл* (англ. cringe – стыд + battle – битва) – стыдный спор или конфликт, вызывающий неловкость и др. Современный молодежный белорусский сленг активно использует словосложение для создания компактных, выразительных форм, часто с влиянием русского, английского языков и интернет-культуры, что отражает двуязычие и динамику соцсетей. Словосложение упрощает коммуникацию, смешивая белорусские суффиксы с англицизмами для современного звучания, усиливая эмоциональность;

2) аффиксация: *антыдэмпінгавы* → анты- + -дэмп- (англ. dumping – сброс) + -інг- + -ав- + -ы, *піярычык* → піяр- (англ. PR (public relations) – связи с общественностью) + -шчык, *рэстайлінг* → рэ- + -стайл- (англ. style – стиль, дизайн) + -інг, *заішэрыць* → за- + шэр (англ. share – делиться) + -ыць, *фішынг* → фіш (англ. fish – рыба) + -ынг и др. Аффиксация – главный способ образования неологизмов белорусского языка, где суффиксация (-інг-, -шчык-, -іць-, -ыць-, -аць-, -овы-, -нік-) занимает основное место, за ней идет префиксация (за-, рэ-, анты-, над-, пад-, ад-, у-), а также их комбинации. Аффиксация в белорусском языке значительно меняет значение новых слов, обеспечивает гибкость для образования неологизмов, отображая динамику языка в эпоху билингвизма, добавляя семантические связи (направления действия, интенсивность, перенос и т. д.);

3) семантический способ, т. е. расширение или изменение значения уже существующего слова без морфологических изменений, например, через метафору, метонимию, расширение (от частого к общему), сужение (от общего к частному): *пляцоўка* – место на земле → размещение в соцсетях (метонимия), *фідбэк* – обратная связь → комментарии (расширение), *хостынг* – хозяин → места на удаленном сервере для хранения файлов сайта (метонимия), *чат* – разговоры → сообщения в месенджере (сужение), *стрымер* – поток воды → человек, который ведёт прямые онлайн-трансляции в интернете (метафора), *флеш* – вспышка → USB-накопитель (метафора), *падпіска* – письменное обязательство → набор преимуществ, доступный пользователям в течение определенного времени (расширение), *фоловер* – преследователь → подписчик в соцсетях (метонимия) и др.;

4) прямые заимствования: *дэвайс* (англ. device – прибор) – техническое устройство, *стартап* (англ. startup – запуск, старт) – молодая компания или проект, основанный на инновационной идее или уникальной бизнес-модели, ориентированный на быстрый рост, *квэст* (англ. quest – поиск, стремление) – интерактивная игра, в которой участники должны находить подсказки и выполнять задачи, чтобы достичь определенной цели, *данонаты* (англ. donate – жертвовать) – финансовая поддержка автора контента, *булінг* (англ. bullying – травля) – травля, издевательство над одним человеком группой участников и др. [3].

Анализ способов образования новых слов в русском и белорусском языках позволяет выявить степень продуктивности в каждом языке (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнение продуктивности русского и белорусского языков

Способ	Русский (продуктивность)	Белорусский (продуктивность)
Заимствования	Высокая	Средняя, с адаптацией
Словосложение	Средняя	Высокая
Аффиксация	Средняя	Высокая
Семантический	Высокая	Высокая (метафора)

Различия в словообразовании современных неологизмов в русском и белорусском языках иллюстрируют их морфологические предпочтения: русский язык тяготеет к компрессии и заимствованиям с адаптацией, белорусский – к сохранению прозрачности и локальным инновациям.

Быстрая адаптация и широкое распространение неологизмов в русском языке часто связаны с молодёжным сленгом и интернет-культурой. В свою очередь, в белорусском языке – более медленная, но целенаправленная трансформация, часто через индивидуально-авторские неологизмы в литературе, как способ утверждения национальной идентичности. В русском языке ускоряется интеграция глобальных трендов через гибридные модели, часто выступает как донор лексики для белорусского, приводя к появлению русизмов, а белорусский язык стремится к самобытности, сохраняет морфемную идентичность, показывает большую «самостоятельность» в создании новых слов, хотя и в рамках общей восточнославянской системы, где русский выступает доминирующим.

Приведенные примеры в таблице 2 представляют собой сравнение словообразовательных моделей неологизмов в русском и белорусском языках.

Таблица 2 – Сравнение способов

Русский	Белорусский
<i>лайкнуть</i> (суффикс -нуть)	<i>лайкнуць</i> (аналогично, но реже; чаще <i>дадаваць лайк</i>)
<i>слэй</i> (заимствование)	<i>супер крута</i>
<i>климат-катастрофа</i> (сложение)	<i>кліматычная катастрофа</i> (суффикс -ычны)
<i>локдаунщик</i> (аббревиация + -щик)	<i>працаўнік лакаўту</i> (аналитическое агентивность)
<i>антиваксер</i> (приставка анти- + суффикс -ер)	<i>прапанавацель вакцыны</i> (суффиксальная перифраза)
<i>флешмобер</i> (сложение + -ер)	<i>удзельнік флешмобу</i> (аналитическое агентивность)
<i>социалка</i> (аббревиация + суффикс)	<i>сацыяльная дапамога</i> (аналитическое словосочетание)
<i>онлайнер</i> (суффикс)	<i>анлайн-дапаможнік</i> (сложение)
<i>селфишный</i> (суффикс)	<i>сэлфізны</i> (минимальная суффиксация)
<i>скроллинг</i> (аббревиация + -инг)	<i>пракручванне</i> (суффикс, полная основа без усечения)
<i>скроллить фид</i>	<i>пераглядаць стужку</i>
<i>экофрендли</i> (заимствование + суффикс)	<i>экалагічна бяспечны</i> (аналитический суффикс)

Ключевыми факторами динамики являются:

- социолингвистические, т. е. взаимодействие с русским языком и стремление к языковой норме, влияющие на выбор неологизмов;
- исторические, т. е. наличие уникальных периодов развития, влияющих на словарный состав (например, старобелорусский язык);
- культурные, а именно потребность в отражении национальной специфики и самобытности через язык.

Таким образом, исследование неологизмов в русском и белорусском языках показывает основные типы трансформаций, связанных с морфологическими, семантическими и лексическими процессами словообразования. Эти типы отражают динамику адаптации заимствований и инноваций под влиянием языковой системы и цифровой среды в каждом языке.

Литература

1. Розенталь, Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – 11-е изд. – М., 2010. – 448 с.
2. Попова, Т. В. Неология и неография современного русского языка : учебное пособие : для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов / Т. В. Попова, Л. В. Рацибурская, Д. В. Гугунава. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта, Наука, 2011. – 165, [1] с.
3. Уласевіч, В. І. Слоўнік новых запазычаных слоў беларускай мовы / В. І. Уласевіч, Н. М. Даўгулевіч. – Мінск : Беларусь, 2023. – 175 с.